

Воспользовавшись правами администратора в виртуальной комнате Звёздной сети, Чжо Лань переодел присутствующих дам в пышные исторические платья.

Разумеется, для этого требовалось их согласие. Но стоило актрисам подтвердить смену гардероба, как в следующую же секунду у них перехватило дыхание. Разумеется, не по-настоящему — так сработали продвинутые сенсоры Звёздной сети, воссоздавшие удушающую тесноту наряда.

— Мне так жмёт... — прохрипела актриса, игравшая овдовевшую аристократку.

— Это корсет, леди, — Чжо Лань небрежно покачивал в руке короткий хлыст. — На съёмках мы не станем затягивать шнуровку до предела, но сейчас вам необходимо прочувствовать это на себе. Женщины той эпохи в погоне за осиной талией привыкали к тискам корсета с ранних лет, причём утягивались нещадно. А теперь представьте: поверх этой пытки надевалось тяжёлое парчовое платье, вешались массивные драгоценности, а на ноги обувались туфли на каблуках. И в таком виде нужно было сохранять безупречную осанку, выдерживать многочасовые церемонии, чинно ужинать и кружиться в танце. Понимаете теперь, на какие жертвы шла старая знать ради благородного вида?

Девушка по имени Таотао, которая первой представилась на занятии, сделала несколько пробных шагов и даже пару раз подпрыгнула.

— А вроде... ничего?

Стоявшая рядом актриса то ли с завистью, то ли с тонкой усмешкой заметила:

— Ну, у солисток поп-групп выносливость совсем иного уровня...

— Мисс, если вы желаете прыгать, извольте делать это легко, почти невесомо, словно опускающееся на воду перышко, — тут же включил своего внутреннего критика Чжо Лань. — А не скакать резиновым мячом, заставляя окружающих вздрагивать от звука вашего приземления.

— Я просто хотела проверить... — обиженно буркнула Таотао.

Чжо Лань на секунду задумался.

— Вальсировать умеешь? Ну, хотя бы базовые шаги парных танцев тебе знакомы?

Таотао никогда серьёзно не занималась историческими танцами, но общие принципы представляла, поэтому кивнула.

Чжо Лань отбросил хлыст, подошёл к ней и церемонно поклонился:

— Позвольте.

Он шагнул ближе, уверенно перехватил её ладонь, а другую руку мягко, но властно положил ей на спину.

Таотао затаила дыхание.

Чжо Лань стоял непозволительно близко — казалось, между ними не осталось и дюйма. Хищная красота представителя Кровного клана заставила сердце юной певицы испуганно затрепетать. Однако в глазах Чжо Ланя не было и намёка на флирт.

— Сделай со мной несколько па, — ровным, прохладным тоном произнёс он. — Почувствуй, что значит благородная лёгкость движения.

От такого бесцеремонного тона щёки девушки вспыхнули густым румянцем.

Не обращая внимания на её смущение, представитель Кровного клана повёл её за собой, плавно вычерчивая простые фигуры.

Когда партнёр ведёт безупречно, партнёрше не нужно прикладывать усилий. При каждом шаге и повороте Чжо Лань направлял её столь бережно и точно, что Таотао послушно следовала за каждым его импульсом. Движения казались невесомыми. Она действительно ощутила ту самую скользкую грацию, о которой он говорил.

К тому же жёсткий корсет внезапно проявил неожиданный плюс: он заставлял тело держать струну, не позволяя сутулиться или терять баланс.

Но не успела Таотао в полной мере прочувствовать эту бальную магию, как Чжо Лань отпустил её и отступил на шаг.

— Лёгкость, изящество, достоинство, — обратился представитель Кровного клана к замершим актрисам. — Запомните это, леди. Вы принадлежите к высшему обществу, так извольте сначала принять подобающий вид.

— Я бы тоже хотела примерить этот образ, дорогой наставник, — улыбнулась актриса, играющая вдову. — В своё время я занималась вальсом.

— Прекрасно, миледи, — Чжо Лань не спешил соглашаться. Он подобрал свой хлыст и постучал им по ладони. — Но мы начнём с азов. Урок первый: придворный реверанс и то, как подобает называть своё имя.

Вечером того же дня съёмочная группа выложила в Звёздную сеть короткую нарезку с урока хороших манер.

Камера снимала со спины Чжо Ланя. В кадре был виден лишь его изящный силуэт и золотые волосы, перехваченные тёмно-зелёной шёлковой лентой. Напротив него выстроилась шеренга актрис в роскошных исторических нарядах. Девушки поочерёдно подходили к нему и склонялись в реверансе.

Руки едва касались пышных юбок — без натяжения ткани и без лишней небрежности. Мягкий присед, идеальная линия спины, изящный наклон головы, подчёркивающий лебединую шею и расправленные плечи. Плавное, тягучее скольжение вниз и такой же неспешный подъем — зрелище завораживало своей гармонией.

Стоило очередной актрисе выпрямиться, как стоящий спиной к камере Чжо Лань легонько указал на неё хлыстом.

— Вы — неприступная вдова, мадам. Слишком мягкое лицо. Будьте высокомернее, смотрите на всех как на пустое место.

Замечание касалось уже актёрской игры, но исполнительница роли в белом парчовом платье не стала спорить.

— Но голову при поклоне склонить всё же нужно?

— Да, поклон обязателен, но сделайте его едва заметным, мимолётным, как прикосновение крыла бабочки, — пояснил Чжо Лань. — И когда будете отступать назад, не опускайте подбородок, просто прикройте веки. Пара скользящих шагов назад — и уходите. Любой жест должен быть едва намечен, без суеты. Понимаете?

— Да, я поняла.

С этими словами актриса повторила реверанс. Схватывала она на лету: движения стали сдержанными, лаконичными и полными холодного достоинства. Завершив жест, она плавно скользнула в сторону.

— Хорошо. Следующая.

Шагнула вперёд Таотао и начала приседать в поклоне.

Хлыст Чжо Ланя с резким свистом опустился на край стола.

— Таотао, верно? Сколько раз повторять: не нужно пружинить! Опускайся плавно, как падающее перо. У тебя в коленях рессоры установлены?

— Мне хотелось добавить образу живости... — тихо оправдалась она.

— Сначала доведи технику до автоматизма, а уж потом будешь решать, играть ли тебе весёлую простушку или благородную даму, — Чжо Лань явно устал повторять одно и то же.

Отыгрывать милую дурнушку тоже нужно уметь, а наивная непосредственность в её исполнении выглядела откровенно фальшиво. Чжо Лань не имел ничего против экранных образов, но требовал профессионализма. Дешёвое кривляние не красило актрису и лишь затягивало рабочий процесс, мешая остальным.

Древний представитель Кровного клана за свою долгую жизнь повидал немало великих притворщиков и интриганов, так что капризы неопытной девчонки вызывали у него лишь скуку.

Проглотив обиду, Таотао понурила голову и упрямо повторила реверанс — на этот раз без лишней суеты.

Стоило ролику появиться в сети, как в комментариях разгорелась нешуточная дискуссия.

Публика разделилась на два лагеря. Поскольку лица наставника не показали, те, кто принял его сторону, в основном хвалили профессиональный подход съёмочной группы, а эстеты восхищались идеальной осанкой, изящными руками и бархатным голосом за кадром.

* «Ого, наставник строгий! Но то, что создатели фильма так детально подходят к историческому этикету, внушает уважение. Жду премьеру!»*

* «Какие у него руки... А голос просто гипнотический!»*

* «Этот повелительный тон и удары хлыстом — чистый садо-мазохизм. Представляю, сколько людей сейчас мечтают оказаться на месте тех актрис...»*

* «А-а-а, накажите меня, учитель!»*

Хейтеры тоже не дремали. Чжо Ланю припомнили всё: высокомерие, ядовитый тон и предвзятое отношение. Громче всех сокрушались фанаты Таотао. Её поп-группа ориентировалась на подростковую аудиторию — пусть не самую многочисленную, зато невероятно агрессивную и располагающую кучей свободного времени. Вскоре секция комментариев оказалась погребена под лавиной гневных постов в защиту своей любимицы.

* «Он всего лишь нанятый препода по этикету, с какой стати он так хамит?»*

* «Это не обучение, а откровенный абьюз! Превышение полномочий!»*

* «Где продюсеры откопали этого токсичного сухаря? Он же откровенно гнобит артистов!»*

* «Он постоянно цепляется именно к нашей Таотао. Не даёт ей нормально раскрыться, а потом выставляет виноватой!»*

* «Да он просто издевается над ней! Пользуется тем, что Таотао ещё молодая и беззащитная!»*

* «Таотао должна пожаловаться руководству проекта! Нельзя терпеть такое отношение!»*

* «Пишем жалобы! Пусть продюсеры увидят, что у нашей девочки есть защита!»*

* «Увольте этого садиста! Требуем справедливости для Таотао!»*

Съёмочная группа, разумеется, проигнорировала этот детский бунт. Шумные малолетки могли спамить сколько угодно, но их влияние на фоне настоящих звёзд проекта стремилось к нулю. К тому же внутри коллектива все прекрасно знали реальное положение дел. Чжо Лань лишь проявлял оправданную строгость к тем, кто ленился учиться, а его едкие замечания были абсолютно заслуженными.

Если уж на то пошло, именно Таотао удостоилась чести танцевать с ним в паре, чтобы лично прочувствовать ритм и баланс — привилегия, которой лишились остальные участницы.

Самого Чжо Ланя сетевая грызня не волновала вовсе. Цзян Ихун поначалу попытался провести с ним разъяснительную беседу, готовясь подробно расписать тонкости чёрного пиара, но представитель Кровного клана лишь лениво отмахнулся, давая понять, что тема закрыта.

На этом мини-совещании присутствовали также Сесил и Ай Цзя. Услышав предложение «перетерпеть», Сесил возмутился:

— Может, мне зайти в сеть и прямо написать, что Чжо Лань бьётся за качество фильма? И заодно осадить эту Таотао, чтобы не думала, будто свора её фанатов способна на что-то повлиять. Тоже мне, гроза интернета.

— Не лезь не в своё дело, — оборвал его Цзян Ихун.

— Да я и не собирался петь ему дифирамбы раньше времени, его лица ведь ещё никто не видел, — фыркнул Сесил. — Но эти малолетки поливают Чжо Ланя грязью, не стесняясь в

выражениях. Почему я не могу устроить им тёплый приём? Они жалуются на его ядовитый язык? О, я с радостью покажу им, что такое настоящий, смертоносный сарказм.

— Успокойся, — Чжо Лань дружески похлопал его по плечу. — В Звёздной сети тебя самого костерят на каждом углу, и ты как-то справляешься.

— Одно дело я, другое — ты... — проворчал Сесил. — Терпеть не могу, когда на тебя катят бочку.

— За долгую жизнь меня проклинали так, как этим детям и не снилось, — с мягкой усмешкой отозвался представитель Кровного клана. — К тому же словесные нападки — сущая чепуха по сравнению с физической болью, которой мне тоже досталось сполна. Мнение чужаков не способно задеть меня, так что не переживай.

— Ладно, — сдался Сесил. — Но если понадобится артиллерийская поддержка в сети — только свистни, я разнесу этот гадюшник в пух и прах!

— Договорились, — тепло улыбнулся Чжо Лань.

Убедившись, что его подопечный действительно не принимает близко к сердцу сетевой шум, Цзян Ихун перешёл к следующему пункту повестки дня:

— Раз уж мы разобрались с этим вопросом, перейдём к делу. Продюсеры предлагают утвердить план занятий по барочным танцам...

После окончания короткой встречи Чжо Лань связался с Палеонтологическим институтом Галактики №666.

— Вы просили набрать вас, как только освобожусь. Что-то случилось?

— По поводу того человека, которого вы просили разыскать... — раздался голос исследователя на другом конце линии.

Чжо Лань замер:

— Нашли?

— Скажем так, стопроцентной уверенности нет, — замялся сотрудник. — Понимаете, нам нужны дополнительные зацепки. Если вы сможете назвать какие-то уникальные приметы или

черты характера, возможно, у нас появятся для вас конкретные новости.

Чжо Лань на мгновение лишился дара речи. Он и сам толком не понимал, какими деталями поделиться. В конце концов, как мог казнённый некогда падший бог внезапно восстать из мёртвых?

«Изменилась ли его внешность? Сколько ему теперь лет? Что он носит?»

После долгих раздумий он решил озвучить ту черту характера Анно, которую невозможно было спутать ни с чем другим.

— Он... в обычном состоянии кажется на редкость хладнокровным, собранным и даже чопорным. Но если его вывести из себя... он способен голыми руками разнести целое здание.

Палеонтологический институт Галактики №888. Тренировочный зал с повышенной гравитацией

— Ха-а-а-аргх!

Под воздействием сокрушительного пятикратного притяжения золотоволосый мужчина с яростно пылающим взглядом с силой обрушил кулак на пол.

БАХ-Х-Х!!!

Сверхпрочное покрытие тренировочной площадки, рассчитанное на колоссальные перегрузки, с жутким треском лопнуло, покрывшись глубокими трещинами шириной в палец!

<http://bllate.org/book/19532/1997053>